Вот и вторая часть. Называть роман «1-B» кажется удивительным, но мне просто хочется писать все больше и больше, сколько бы я ни написал. Мне кажется, я буду продолжать в том же духе, потому прошу вашего снисхождения.

Теперь немного информации о романе.

Количество вариаций гимна Silent Night, основанных на оригинальной немецкой версии, исчисляется трехзначными числами. Люди поют переводы на десятках языков. В этой книге используется одна из таких вариаций, и перевод сделан от нее соответственно, потому не воспринимайте его как настоящий. История за всем этим довольно интересная, так что, если хотите, можете поискать ее сами.

Вообще, если подумать, шестьдесят лет пролетают очень быстро. Я родился через тридцать лет после войны, и мой отец испытал ее на себе, но многие читатели этой книги относятся к поколению, никогда не знавшему войны. Сейчас, когда я думаю этом, многие из вас наверняка родились уже после войны в Персидском Заливе…Так и есть. Когда я еще глубже задумываюсь об этом, школьники в эти дни (2004) родились во время эры Мега Драйв. Вы уже поколение Мега Драйв. (Не совсем).

Так или иначе, давайте перейдем к моему чату с другом.

— Ладно, давай свой комментарий на вторую часть.

— Ты не можешь просто взять и облизать его, знаешь?

— Бзз. Неверно. Никакого облизывания не было. Все ограничилось хватанием и подергиванием!

— Оу! Проклятье. Ты выяснил, что я ее не читал!! И что это за подозрительное последнее предложение?

— Возвращайся после того, как прочтешь. Я буду вежлив, потому слушай внимательно: исчезни, идиот.

— Ты сегодня слишком настойчив. Как бы там ни было, я пролистал ее и прочел все важные куски.

— И какие же куски ты прочел?

— Послесловие.

— Эй! Кто-нибудь, вживите что-нибудь в голову этого лжеца!

— Подари мне чип рентгеновского зрения, если можешь. А вообще, разговор об имплантатах навевает воспоминания о прошлом. Когда я был в старшей школе, парень, сидящий у меня за спиной, упал и вонзил мне в шею механический карандаш. И так его стержень имплантировался в меня.

— Он послезавтра доберется до твоего мозга и у тебя начнутся судороги.

— Нет, не доберется. Но это еще не все. В младшей школе, этот же парень загнал стержень карандаша себе в руку, чтобы сделать татуировку Дораем*на. Когда он вырос, Лицо Дораем*на жутко удлинилось и стало напоминать коня. В дизайне Дораем*на довольно много свободного места под носом.

— Такое лучше хранить в секрете от других.

— А то. Он не плавал в бассейне в старшей школе.

— Этот чат отдалился от обсуждения романа и перешел на обсуждения болезненных историй из прошлого.

— А что с этим не так? Люди, читающие это, будут как раз в решающей фазе своей жизни. Я уверен, найдется хотя бы один человек, носящий татуировку, которая продолжает расти. Обсуждать ошибки своей юности — хорошее занятие.

Я не уверен, что это очень уж хорошее занятие.

Да, кстати, я создал веб-сайт. Вот URL:

http://www.din.or.jp/~arm/

У Сатоясу, моего иллюстратора, тоже есть свой сайт. Вот ссылка:

http://www.din.or.jp/~fnitt/ [□]Ныне неактивен.

И наконец, есть сайт Tenky, компании, в которой я работаю. Вот ссылка:

http://tenky.co.jp/

Я только что закончил корректуру, слушая Zabadak — Michishio no Yoru, которую я использовал в качестве фоновой музыки во время написания этой второй части романа.

Кто именно всё начал?

Мне кажется, я задумаюсь об этой вещи ещё раз.

Теперь я спешу взяться за следующий.

Март 2003. Утро вкуснейшего мороженного.

— Каваками Минору.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3274379